

Цехмистро Л.Н.
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Человечество находится под угрозой разнообразных глобальных катастроф, которые несут в себе не только сигнал опасности, но и, возможно, последнее предостережение человеческому разуму о последнем испытании его способности преодолевать накапливающиеся трудности мирового порядка. Какие реальные, не требующие отлагательства социальные и человеческие проблемы возникают в связи с этим сегодня. Если попытаться коротко ответить на поставленные вопросы, то ответ может звучать так: чем выше уровень технологии производства и всей человеческой деятельности, тем выше должна быть степень развития общества, самого человека в их взаимодействии с природой. По-видимому, в будущем, в ходе появления в сравнительно полном объеме «супериндустриальной экономики», многосторонняя тенденция развития западной культуры выразится в непрерывном экономическом росте, технологических усовершенствованиях, рационализме и ликвидации предрассудков. Наконец, в открытом бесклассовом обществе утвердится вера в то, что только люди и человеческая жизнь являются подлинными и абсолютно священными ценностями.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, общество, человечество.

Цехмістро Л.М. Науково-технічний прогрес і його наслідки. Людству загрожують різноманітні глобальні катастрофи, в яких, можливо, маємо останнє застереження щодо докорінної зміни всієї людської діяльності, самої людини та її стосунків у взаємодії з природою. Майбутнє людства буде суттєво залежати від такого розвитку культури, що має забезпечити неперервне економічне зростання, технологічні удосконалення, раціоналізм, повне усунення упередженостей і забобонів. Нарешті у відкритому безкласовому суспільстві має ствердитися віра в те, що лише людина і людське життя є справжніми і абсолютно священними цінностями.

Ключові слова: науково-технічний прогрес, суспільство, людство.

Tsekhmistro L.M. Scientific and Technical Progress and its Consequences. Humanity is threatened by various global catastrophes which maybe are our last caution concerning a radical change of all the human activity, the human itself and its relations with nature. The future of humanity is dependant on the development of the culture that could provide a continuous economic growth, technical improvements, rationality and abolishment of prejudices. At last in the classless society a belief in that the only human and its life are true and sacred values must be affirmed.

Keywords: scientific and technical progress, society, humanity.

В начале XXI в. человечество вынуждено обратиться к анализу и переоценке многого из того, что определяло его развитие на протяжении последних столетий и

десятилетий и что должно быть взято в новый век и новое тысячелетие, а что нуждается в изменениях или пересмотре в свете переоценки ценностей. Сегодня человечество находится под угрозой разнообразных глобальных катастроф, которые несут в себе, возможно, не только сигнал опасности, но и последнее предостережение человеческому разуму о, быть может, последнем испытании его способности преодолевать накапливающиеся трудности мирового порядка.

Будучи величайшими достижениями современности, наука и техника, научно-технический прогресс являются наиболее впечатляющим выражением человеческого разума, а значит, вместе с ним подвергаются предстоящему испытанию и они. В каком положении оказалась наука и техника сегодня, каковы ее результаты в конце XX века, что сулят они и чем угрожают народам в грядущем? Это уже вопросы конкретные, практические, неизбежно приобретающие политическое звучание. Полвека назад наука как бы имела дело с процессами, которые развивались в сфере производства, не затрагивая общественные основы жизнедеятельности людей. Несмотря на отдельные блестящие достижения естествознания, научные исследования в глазах многих оставались занятием, важности которого можно было отдавать должное, но которое нельзя было в широких масштабах включать в сферу деловых интересов. Соответственно и деятельность ученых продолжала восприниматься традиционно - лишь как непонятный широким кругам труд одиночек, занятых созерцанием явлений природы. Положение изменилось после того, как в Лос-Аламосе было взорвано первое ядерное устройство. Благодаря этому было осознано, что даже самые абстрактные разделы науки имеют тесную связь с социально-экономической жизнью и с политикой.

Непосредственное влияние науки на жизнь и дела людей обнаруживается, разумеется, не только в том, что от военного применения ее открытий возник вопрос об угрозе жизни человечества; голос ее слышен общественности не только через атомные взрывы. Характер этого влияния непосредственно дает о себе знать в сфере созидания, в повседневной жизни населения. Какие это будет иметь последствия для самого человека и общества, в котором мы живем, и какие реальные, не требующие отлагательства социальные и человеческие проблемы возникают в связи с этим сегодня? Если попытаться коротко ответить на поставленные вопросы и определить тем самым главную социальную проблему, то ответ может звучать так: чем выше уровень технологии производства и всей человеческой деятельности, тем выше должна быть степень развития общества, самого человека в их взаимодействии с природой. Тем самым выявлена глубокая взаимосвязь развития науки и техники и социальных преобразований, а также развития человека, его культуры, включая отношение к природе.

Что же нового вносит новый тип развития науки и техники? Он до предела обостряет возникшие здесь проблемы, требуя именно высокого соприкосновения: новой технологии с обществом, человеком, природой, причем это становится уже не только жизненной необходимостью, но и непременным условием как эффективного применения этой технологии, так и самого существования общества, человека, природы. Эта проблема имеет широкое значение в современных условиях, так как от того, как она решается, зависит построение стратегии научно-технического прогресса как силы, которая может либо угрожать, либо способствовать развитию человека и цивилизации. И здесь на пути осознания гуманистической направленности науки возникают разнообразные препятствия, порождаемые идеологией технократизма.

Цехмистро Л.Н. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Очевидно, проявляется определенная логика в том, какие именно принципы выдвигаются в тот или иной момент на передний план, что им может противостоять реально, а что - лишь в качестве мнимой альтернативы. Логика эта определяется объективными и субъективными факторами общественного развития в их связи с прогрессом и развитием технологий.

Сложившуюся ситуацию коротко можно охарактеризовать следующим образом. Предельная напряженность мысли человеческой, сконцентрированная в современной науке, как бы пришла в соприкосновение со своим «антимиром» - с извращающей их силой антигуманных общественных отношений, с отчужденной от недлинной науки сферой ложного сознания, стремящегося быть массовым и, казалось бы, результат может быть только один - общественный взрыв. Но он не происходит, или во всяком случае, выражается хотя и в достаточно резких, но ограниченных формах. Дело обстоит так, во-первых, потому, что специализация науки зашла слишком далеко, чтобы любое соприкосновение со сферой отчужденного массового сознания могло затронуть глубинные, так сказать, сущностные силы науки; во-вторых, потому, что появились тенденции несущие «успокаивающий эффект», и среди них не последнюю (если не первую) роль играют те материальные блага, которые оказались непосредственным образом связаны с успехами науки и техники и ощутимо повлияли на рост общественного массового потребления.

Эти последние тенденции не замедлили оформиться, если не теоретически, то, во всяком случае, идеологически - в соответствующих технократических концепциях, которые абсолютизируют значение науки и техники в жизни общества, утверждая, что они преобразуют его непосредственно и прямо, минуя социальные факторы.

В 1949 г. вышла в свет книга Ж. Фурастье «Великая надежда XX века», ставшая знаменем буржуазно-реформистского технократизма. По мнению Фурастье, интенсивное техническое и научное развитие открывают перед человечеством возможность эволюции в сторону создания так называемого «научного общества», освобожденного от бремени политических, социальных, религиозных и прочих антагонизмов. Наука и техника в этом грядущем обществе станут основой жизнедеятельности не только социального организма как целого, но в равной мере и отдельных индивидов, входящих в состав этого целого. «Компьютерная утопия», предложенная Фурастье, была оценена как «Величайшая надежда XX века». В более поздних своих работах французский автор утверждает, что задача науки заключается в том, чтобы сделать невозможным существование устаревшей системы ценностей и оставить фундамент для новой, а это, полагает он, будет связано с возникновением новой космической религии, которая явится целительным началом, пронизывающим всю ткань грядущего «научного общества». Эту реконструкцию совершают, по Фурастье, приверженцы науки, точнее, теологи, «проникнутые научно-экспериментальным духом и знакомые с величайшими достижениями науки».

Это вполне закономерный для технократического мышления итог рассуждений Ж- Фурастье, хотя он и может показаться неожиданным на первый взгляд. Фурастье был один из первых, кто привлек внимание мировой общественности к современным проблемам, называемыми глобальными, в том числе и к проблеме человека и его будущего в связи с процессами развития науки и техники. Однако в случае с Фурастье ярко видна закономерность перехода технократического мышления от оптимистического к пессимистическому, от преувеличенной надежды - к

разочарованию, от абсолютизации науки - к сомнению в ее возможностях и даже к религиозной вере.

Взгляды Ж. Фурастье являются своеобразным истоком многих других технократических воззрений. В этом легло можно убедиться, обратившись к образцам технократического мышления, представленным, в частности, в трудах американского социолога Д. Белла, который говорит о грядущем «новом обществе», построенном структурно и функционально в прямой зависимости от науки и техники. Д. Белл, полагает, что в этом, как он его назвал, постиндустриальном обществе определяющими оказываются в конечном счете разные виды используемого в экономике научного знания и поэтому главной проблемой становится организация науки. В соответствии с этим «постиндустриальное общество», по Беллу, характеризуется новой социальной структурой, базирующейся не на отношениях собственности, а на знании и квалификации. В книге «Культурные противоречия капитализма» провозглашенные ранее идеи Белл доводит до разрыва между экономикой и культурой в соответствии с концепцией «разобщенности сфер».

Имеется немало сторонников линии «технократического мышления», которые считают, что воздействие науки и техники на человека и общество, особенно в наиболее развитых странах мира, становится сильным источником современных перемен. Так, З. Бжезинский в своей книге «Между двумя веками» утверждает, что постиндустриальное общество становится технотронным обществом в результате непосредственного влияния техники и электроники на разные стороны жизни общества, его нравы, социальную структуру и духовные ценности. Хотя З. Бжезинский, как и многие другие сторонники технократических идей, постоянно говорил о социальных изменениях, имеющих глобальный характер, на деле ссылки на развитие науки и техники используются им лишь для того, чтобы доказать способность общества сохранить себя в условиях происходящих в мире перемен.

Технократические тенденции весьма отчетливое развитие получили у Г. Кана и У. Брауна: «Следующие 200 лет. Сценарий для Америки и всего мира». Затрагивая в ней вопрос о роли и значении науки и техники (являются они силами добра или зла), авторы говорят о «фаустовской сделке», которая якобы существует между человечеством и наукой и техникой. Обретя могущество с помощью науки и техники, человечество подвергает себя опасности, которая в них заключена. Авторы однако выступают против проведения политики, направленной на прекращение или замедление научно-технического прогресса. Напротив, они считают необходимым в отдельных случаях ускорять это развитие, сохраняя осторожность и бдительность с целью предотвращения или уменьшения возможных неблагоприятных последствий. Как полагают авторы, при этом, в будущем, в ходе возникновения в сравнительно полном объеме «супериндустриальной экономики», многосторонняя тенденция развития западной культуры выразится в непрерывном экономическом росте, технологических усовершенствованиях, рационализме и ликвидации предрассудков, наконец, в открытом бесклассовом обществе утвердится вера в то, что только люди и человеческая жизнь являются абсолютно священными.

В западной философии все в большей степени обнаруживается стремление избежать популяризации технократизма. К. Ясперс отмечает, что в Европе почти исчез прометеевский интерес перед техникой. Отвергая представление о «демонизме» техники, К. Ясперс считает, что она направлена на то, чтобы в ходе преобразования трудовой деятельности человека преобразовать и самого человека. Более того, по его мнению, вся дальнейшая судьба человека зависит от того способа,

«средством которого он подчинит себе последствия научно-технического развития. Но Ясперсу, техника - только средство, сама по себе она не плоха и не хороша. Все «висит от того что из нее сделает человек, чему она служит, в какие условия он ее ставит и т.д. Весь вопрос в том, что за человек подчинит ее себе, каким проявит он себя с ее помощью. Техника не зависит от того, что может быть достигнуто с ее помощью, она лишь игрушка в руках человека. К. Ясперс сформулировал ясную программу, которая в особенности касается новой техники, способной коренным образом изменить структуру человеческой деятельности. Использование «высоких технологий» создает принципиально новую ситуацию в сфере производства, быта, отдыха, во многом меняет мировоззрение и психологию людей.

Обращаясь к социальным проблемам, возникающим в связи с применением новой технологии, английские исследователи - член Национального совета по экономическому развитию Я. Бенсон и социолог Дж. Мойд - считают, что «быстрые технологические изменения, развертывающиеся в условиях свободного рынка, влекут за собой чрезмерные экономические, социальные, личностные издержки со стороны той части общества, которая менее всего в состоянии их выдержать».

Выводы. Последствия научно-технического прогресса породили в свое время в Западе различные технократические теории. Их суть сводилась к идее о том, что всеобщая технизация жизни способна решить все социальные проблемы. Широкое распространение получила концепция «постиндустриального» общества (Д. Белл и другие), согласно которой обществом станут управлять организаторы науки и техники (менеджеры), а определяющим фактором развития общественной жизни станут научные центры. Ошибочность ее основных положений заключается в абсолютизации, гипертрофировании роли науки и техники в обществе, в неравномерном переносе организаторских функций из одной, узкой сферы на все общество в целом; тут происходит замена целого одной из его составных частей. Ни техника, ни наука сами по себе не в состоянии решать сложные политические проблемы. Не надо забывать и о том, что техника составляет лишь часть производительных сил, притом не самую главную. Человек как главная производительная сила общества совершенно выпал из поля зрения сторонников данной концепции. В этом и есть ее главное заблуждение.

В последние годы получили распространение и прямо противоположные концепции технофобии, то есть страха перед всепроникающей и всепоглощающей «жающей техникой». Человек ощущает себя беспомощной игрушкой в «железных тисках» научно-технического прогресса. С этой точки зрения научно-технический прогресс охватывает такие масштабы, что грозит выйти из-под контроля общества и стать грозной разрушительной силой цивилизации, способной нанести непоправимый вред природе как среде обитания человека и самому человеку. Безусловно, это вызывает тревогу всего человечества, но не должно принимать характера неотвратимой роковой силы, ибо тем самым невольно умаляется значение разумных начал, присущих самому человечеству.

Литература:

1. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. - С-Пб, 2003. - 135 с.
2. Мамфорд Льюис. Миф машины, техника и развитие человечества. - С-Пб: Логос, 2001. - 408 с.
3. Монбриаль Т. Действие и система мира. - М.: Изд-во Института международных отношений, 2005. - 484 с.
4. Смирнов Н.Н. Человек, научно-технический прогресс и информационный век. - Тирасполь: РИО Правительства ПМР, 2000. - 120 с.